

Калугин задумал изменить мир

Марина Полякова, Владимир Преображенский

За именем поэта и музыканта **Сергея Калугина** скрывается крутой замес из идей христианских и восточных мистиков, языческих мифов, оккультных поисков средневековых алхимиков, духовных находок самого автора, сложных, удивительно красивых стихов; в музыке – это синтез классики, этники и хард-рока. Неудивительно, что эту музыку не крутят по модным FM-радиостанциям, а о личности Калугина не рапортуют на MTV. Не по зубам!

ЦИТАТА

Слабый шорох вдоль стен,
Мягкий бархатный стук,
Ваша поступь легка –
Шаг с мыска на каблук,
И подернуты страстью зрачки,
Словно пленкой мазутной.
Любопытство и робость,
Истома и страх –
Сладко кружится пропасть,
И стон на губах –
Так замрите пред мертвой витриной,
Где выставлен труп мой.
Я изрядный танцор – прикоснитесь
Желаньем, я выйду.
Обратите внимание – щеголь, краса-
вец и фат,
Лишь слегка потускнел мой камзол,
изукрашенный пылью,
Да в разомкнутой коже оскалиной
кости блестят.
На стене молоток –
Бейте прямо в стекло,
И осколков поток
Рухнет больно и зло.
Вы падете без вывертов – ярко,
но просто, поверьте.
Дребезг треснувшей жизни,
Хрустальный трезвон,
Тризна в горней отчизне,
Трезво взрезан виссон.
Я пред вами, а вы предо мной –
киска,
Зубки ощерьте,
И оркестр из шести богомоллов ударит
в Литавры.
Я сожму Вашу талию в тонких
костлявых руках.
Первый танец – кадрили,
На широких лопатках кентавра
Сорок бешеных па по-над бездной,
Чье дитище – мрак...
(С. Калугин. «Танец Казановь»)

– Сергей, как вы относитесь к определению, которое вам часто дают, называя «рок-мистиком»?

– Настороженно. Да, я в душе очень мистичен, но «мистикой» у нас принято называть, как правило, какую-то оккультную белиберду. А на самом деле мистика – просто видение мира чуть более глубокое, чем обычное. Никакой зауми в мистике нет.

– Одна из ваших лучших композиций – «Луна над Кармелем» – была написана в монастыре...

– Да, и посвящена Фрэнди Меркьюри. У меня был очень сильный энергетический заряд в связи с его смертью. И именно на этой энергетике в автобусе, который ехал во Францию, в монастырь Тезе, стала рождаться музыка.

– Что повлекло в монастырь?

– Это была обычная паломническая поездка. Тезе – знаменитый монастырь экуменического толка, там собираются христиане различных конфессий, даже мусульмане, бывает, приезжают. Очень светлое место. Многие едут, чтобы найти себя.

– Ваш путь через молодежные тусовки был, насколько я знаю, весьма витиеват: вы были и панком, и хиппи, и металлистом...

– Причем та же толпа, которая в 84-м году, когда я весь в булавках и заклепках заходил в метро, кривилась: «Отщепенец, антисоветчик!», в 89-м шипела: «У, фашистская сволочь!»... Просто на каком-то этапе превалировала истерика во внутреннем состоянии – ей соответствовал панк. Потом – попытка найти некую альтернативу, спокойную, – это хиппизм; жесткость – это «ме-

талльные» компании. В 80-е годы очень многие таким образом «протусовывались» через различные «племена».

– Ваши тексты по сложности и насыщенности довольно нехарактерны для рок-музыки. Два слова о ваших литературных пристрастиях?

– Проще сказать, что мне не нравится. Кто-то сказал, что у всякого поэта кончается тем, что у него остается одна-единственная книга на столе – «Илиада». У меня вот в этом направлении происходит продвижение. Могу назвать имена Данте, Шекспира, Китса сейчас читаю с наслаждением.

– Самые большие потрясения в жизни?..

– Ну, в возрасте восьми, наверно, лет я нарвался на самоубийцу у себя в подъезде, который умудрился за ночь не только повеситься, но и вскрыть себе вены и пару раз выстрелить в себя из дробовика. То есть человек тотально подошел к делу. Он сделал над собой все, что было только можно. И висел на шнуре... Потрясение было очень сильное.

– Композиции вашей группы практически не услышишь в радиозфире...

– Мы не собираемся идти на поводу. Для того чтобы создать ратифируемую вещь, нужно сделать ее длиной ровно в 3 минуты. Она должна быть незамысловатой, не грузить... А у нас есть свои представления о том, какие песни

надо писать, а какие не надо. При этом нет смысла вставать в позу и кричать всем, что мы – крутая нератифируемая группа. Все это неважно. Мы делаем свое дело, а существующие радиостанции просто не могут нас проглотить. Мы у них как кость в горле.

– Какова ваша программа-максимум?

– Очень простая – изменить весь мир. Меньшую цель себе ставить бессмысленно.

ДОСЬЕ

Сергей Калугин родился в 1967 году. Окончил музыкальное училище по классу классической гитары. В 1993 году записал в Бельгии первый серьезный альбом Nigredo, ставший одним из лучших отечественных рок-релизов 90-х. В том же году газетой «Загубленное детство» назван лучшим акустическим гитаристом России. В 1998 г. принят в Союз писателей. С 1999 года работает совместно с группой «Артель». Проект получил громкое, но вместе с тем ироничное название «**Оргия праведников**». Музыканты выпустили альбом «Оглашенные, изыдите!», высоко оцененный независимой рок-критикой. Стиль группы определяют как «этно-трэш», «алхимический рок»... Сам Калугин называет это «искусством нового синтеза».